

Тема: Вы видели программу концерта «Боло» к Середине осени?

Текст: [скриншот_программы.jpg] Ци Шэцзян будет выступать с сяньшэном вместе с Мэн Цзиньюанем???

1L: ??????

2L: ??? Я, как фанат его мордашки, в это не верю!

3L: Это я сошел с ума, или «Боло» с Ци Шэцзяном? Нет, это Ся Ивэй свихнулась, да?

4L: Твою ж... Никогда бы не подумал, что его фраза «планирую выступать с сяньшэном» была правдой! Ци Шэцзян, ты просто маньяк!

5L: Реально крутой мужик +1. Я вот думаю: раз дядя Мэн будет подыгрывать Ци Шэцзяну, то куда денется мастер Цзэн Вэнь?..

6L: Была не была! Я никогда не смотрела сяньшэн, но ради Джесси готова подождать и глянуть!!

7L: «Боло Медиа» — монстры маркетинга!! Я точно буду смотреть этот номер!

8L: Ну что за бред, Ци Шэцзян... ты вообще хочешь быть нормальным айдолом или нет.....

9L: Если серьезно, задумка сильная. Не знаю, как «Боло» это удалось, но пригласить Мэн Цзиньюаня... Чтобы такой мэтр «подвозил» Ци Шэцзяна! Обалдеть, как же его пиарят!

10L: Это вы называете «пиаром»?? Пиар — это главная роль в сериале. А заставлять его шутить с мастером Мэном — это просто сжигать его популярность ради хайпа! Вы думаете, шутки шутить так просто? Нанял сценаристов, вызубрил текст и пошел читать? Его имя стоит первым, значит, он — ведущий комик. Если будет несмешно или он выедет только за счет мастера Мэна, представляете, как его заклюют! Судя по его поведению в реалити-шоу, это будет лютей кринж!

11L: Согласна. Без таланта в сяньшэне делать нечего, будет очень-очень стыдно смотреть... Хотя задумка со стебом над его предыдущими мемами привлечет внимание, после эфира его точно смешают с грязью = =

12L: Сколько же денег задолжал Мэн Цзиньюань, что согласился рискнуть репутацией ради такой игры? Это же не коллаборация с мега-звездой, это просто вред один. Ци Шэцзян — артист «Боло», но это уже перебор. В шоке.

13L: Неужели безупречная карьера нашего мастера Мэна закончится таким пятном?

14L: Ся Ивэй правда это одобрила? С её-то хваткой в команде — подписать сына на такое? Столько людей ждали его возвращения, уж лучше бы в каком-нибудь реалити с ним снялась.

15L: Видел новости, думал, он с Ся Ивэй споет... Честно говоря, их версия «Зачем "Западный флигель"» мне очень понравилась, что бы там ни говорили.

16L: Можно робко спросить? Вы заметили, что группа «Гуаньшань» выступает прямо перед ними? То есть Ци Шэцзян встретится с Чжан Юэ. Представляю это зрелище... Интересно.

17L: ...Такая расстановка точно не случайна.

18L: Ся Ивэй приворожила Мэн Цзиньюаня, не иначе. Гляньте новости: у него спросили, почему он работает с Ци Шэцзяном, а он ответил: «После выступления сами всё поймете», и добавил, что Ци Шэцзян очень талантлив.

19L: И в чем талант? На пианино брэнчать или на лютне?

20L: Про лютню не знаю, на пианино он так себе... А сяншэн... Ци Шэцзян вообще реально оценивает свои силы?

21L: Мне плевать, плевать, плевать! Даже если мой лапочка будет просто стоять на сцене и нести чушь, я буду на него смотреть QAQ

...

Слухи о выступлении Ци Шэцзяна и Мэн Цзиньюаня на праздничном концерте действительно взорвали сеть. Говорили всякое. Но все сходились на том, что это просто разовый эксперимент. Никто и подумать не мог, что это официальный дебют Ци Шэцзяна как профессионального юмориста.

В глазах окружающих это был отличный ход для рейтингов телеканала, но катастрофа для репутации самого Ци Шэцзяна. Хотя какой там репутации — хуже уже вроде и некуда. Зная, что впереди «тигр», он всё равно лез на гору. Зная, что его считают бездарным, он шел в самый сложный жанр.

Они и не догадывались, что этот номер организовал Ли Цзин, который лично ходил на телеканал и пробивал эту идею. На самом деле, статус Ци Шэцзяна сейчас был слишком низок для сольного номера. Телеканал изначально хотел видеть его в дуэте с матерью.

Но когда Ли Цзин предложил кандидатуру Мэн Цзиньюаня, всё изменилось.

Мэн Цзиньюань и Цзэн Вэнь — золотая пара сяншэна, завсегдатаи новогодних огоньков, любимцы всей страны. К тому же Мэн — наследник великой династии. Его участие рядом с Ци Шэцзяном обеспечивало и вес номера, и заоблачный интерес публики. Телеканал просто не мог отказаться!

Ли Цзин и Ся Ивэй позволили Ци Шэцзяну заниматься юмором, но по логике Ли Цзина: если уж ты идешь в сяншэн, то должен зайти туда с громом и молниями.

Нужно было отдать должное мастерам Цзэн Вэню и Мэн Цзиньюаню — они великодушно согласились на предложение Ли Цзина. Цзэн Вэнь буквально «одолжил» своего лучшего напарника.

...

Тем временем Ци Шэцзян тоже следил за реакцией через телевизор и газеты. Он всё понимал. Для этого выступления они с Мэн Цзиньюанем подготовили сценарий — классический старый номер, слегка переделанный под тематику праздника.

Для выхода на сцену артисту сяншэна полагается халат «дагуа». У Ци Шэцзяна его, конечно, не было. Халаты Мэн Цзиньюаня шил старый потомственный портной — только ручная работа, на одну вещь уходило не меньше трех-пяти дней. Мэн Цзиньюань отвел Ци Шэцзяна к этому мастеру. Они заказали два одинаковых халата цвета «серой вороны» — однотонные, сшитые из цельного куска ткани без швов на плечах. Сделанные по меркам, они сидели идеально.

Ци Шэцзян не мог налюбоваться на обновку. Он аккуратно сложил свой халат, прежде чем убрать его.

Мэн Цзинъюань улыбнулся:

— За границей ты вряд ли нашел бы такого умелого мастера для пошива дагуа. Это ведь твой первый халат? А складываешь ты его очень правильно и ловко — тоже учитель научил?

— Да, — ответил Ци Шэцзян, но в этот момент он вспоминал своего настоящего наставника.

В годы его детства не все артисты сяншэна носили халаты. Это стало обязательной формой для официальных выступлений лишь позже. В те времена статус юмориста был низким, многим было не до изысков. Иметь собственный халат для выступлений считалось очень почетным.

Свой первый халат Ци Шэцзян сшил лишь через несколько лет после завершения учебы. Не то что сейчас — жизнь стала прекрасной. Ткань этого халата была превосходной, а портной — настоящим виртуозом.

Мэн Цзинъюань добавил:

— Кстати, документы в Ассоциацию мы подали. Результат будет через некоторое время.

Ци Шэцзян не особо разбирался в этих бюрократических тонкостях и просто кивнул. Мэн Цзинъюань же про себя вздохнул. С Цзыдишу проблем не будет, а вот насчет его вступления в круг сяншэна он пока не заикался официально. Боялся слишком резкой реакции. Он лишь прощупал почву среди коллег и учеников, и новости были не самыми радужными. В некоторых вопросах мир сяншэна крайне консервативен, а «айдоловское» прошлое Ци Шэцзяна делало его в глазах многих персоной нон грата.

Впрочем, мастер рассудил, что торопиться не стоит. Предстоящее выступление на концерте — лучший шанс показать всем реальный уровень юноши.

...

День записи концерта.

Ци Шэцзян прибыл на площадку заранее. У артиста уровня Мэн Цзинъюаня была отдельная гримерка. Ся Ивэй тоже была там. Сегодня у неё не было номеров, она пришла просто из-за волнения за сына — это было его первое большое выступление.

Однако сын вел себя куда спокойнее, чем она ожидала. Он ни капли не нервничал, лишь старался успеть: пока его гримировали, он еще раз прогнал текст вместе с Мэн Цзинъюанем.

«Минута на сцене — это десять лет труда под сценой». Если подготовка хороша, страху места нет.

С тех пор как Ци Шэцзян решил продолжать карьеру юмориста в этом мире, он не прекращал тренировок ни на день. С чего бы ему бояться сцены?

— Посмотрите наверх, — попросила гримерша.

Она собиралась заняться глазами Ци Шэцзяна. Ладно еще подправить брови, но она хотела подвести ему глаза лайнером.

Ци Шэцзян тут же её остановил. С его внешностью ему, напротив, следовало «приглушать» природные черты, а не подчеркивать их ярким гримом — зачем самому себе создавать лишние проблемы на сцене?

До их выхода оставалось время, и Ци Шэцзян решил еще раз зайти в уборную. Любые физиологические вопросы лучше решать до выхода на сцену, а заодно там же переодеться в халат. Ся Ивэй, её ассистентка и гримерша были в комнате отдыха, поэтому Ци Шэцзян не стал просить их выйти, а просто отправился в туалет.

Проходя мимо одной из гримерок, он услышал доносившуюся из-за неплотно прикрытой двери музыку. Звучали западные инструменты, а следом раздался очень узнаваемый, магнетический мужской голос. Видимо, кто-то из артистов, выступающих в этом же концерте.

Ци Шэцзян замороженно остановился. Хотя он больше привык к традиционным жанрам, по-настоящему талантливое произведение способно поразить его вне зависимости от эпохи и стиля.

Сквозь дверную щель он заметил мелькнувший силуэт — очень знакомый. Спустя пару секунд он вспомнил: это же тот самый Чжан Юэ, которого он встретил в офисе компании.

Ци Шэцзян не стал слушать долго, дошел до туалета и в кабинке сменил одежду на традиционный халат. Застегнув все пуговицы, он привычным жестом расправил полы дагуа и вышел к умывальникам.

Там он увидел Чжан Юэ. Тот стоял у раковины и, смочив руку водой, оттирал пятно на своей одежде — видимо, чем-то капнул. Услышав шум, Чжан Юэ поднял глаза на зеркало и замер. Их взгляды встретились в отражении в странном безмолвном поединке.

— Господин Чжан, — дружелюбно поздоровался Ци Шэцзян.

Теперь-то он понимал, что его прошлый вопрос был довольно наивным.

— Прошу прощения за прошлый раз. Я только что проходил мимо вашей гримерки и слышал, как вы поете. Поете вы действительно замечательно.

Вид у него при этом был до крайности искренним. Его красивые глаза смотрели с такой теплотой, что закрадывалось сомнение: неужели он даже на крысу смотрит с такой нежностью? Что ж, извинение звучало чистосердечно, но Чжан Юэ всё равно не хотел с ним знаться.

Спустя мгновение он заметил, что Ци Шэцзян продолжает на него пялиться, причем только что обратился к нему на почтительное «Вы»... В порыве какого-то непонятого помутнения Чжан Юэ решил сделать исключение и удостоил его коротким, неопределенным взглядом.

Ци Шэцзян: — А как называется эта песня? И кто её написал?

Чжан Юэ: «.....»

То, что он только что пел — его главный хит, который он написал сам... Ци Шэцзян это нарочно, да? Задает такие вопросы?!

— Ты опять издеваешься, что ли? — Чжан Юэ буквально прижал Ци Шэцзяна плечом к стене. Он стоял почти вплотную, глядя на него с угрозой.

Ци Шэцзян опешил, а затем догадался:

— Простите, я вас обидел? Я долго жил за границей и многого не знаю.

В этот момент в туалет вошел третий человек. Увидев эту сцену, он вздрогнул от неожиданности: с одной стороны — Джесси, сын Ся Ивэй, с другой — известный своим скверным характером Чжан Юэ. Вошедшим оказался сотрудник стаффа. Он тут же выхватил телефон, желая доложить руководству: идет запись программы, если они сейчас подерутся, быть беде.

Чжан Юэ гневно сверкнул глазами. После таких слов Ци Шэцзяна злиться было как-то не с руки — иначе выйдет, будто он мелочный и не может пережить того, что кто-то не знает его хитов. Хотя, если честно, Чжан Юэ понимал: никто не может утверждать, что его песни слышал каждый житель страны.

Больше всего Чжан Юэ бесило то, что он уже второй раз подряд «покупается» на манеры и красоту Ци Шэцзяна. Он-то там себе уже целую драму в голове настроил, а Ци Шэцзян, оказывается, просто пришел его побесить своим невежеством! ...Как же бесит! Опять обманулся.

Чжан Юэ со злостью дернул Ци Шэцзяна за одежду на груди, развернулся и ушел, развевая полами куртки.

— Ну и характер... — Ци Шэцзян принялся осматривать воротник. Ему скоро на сцену, нельзя, чтобы одежда помялась.

Сотрудник всё еще стоял в дверях как вкопанный, не понимая, что произошло. Он был уверен, что они сейчас сцепились бы врукопашную. Неужели из-за тех насмешек в интернете?

...

О маленьком инциденте Ци Шэцзян, вернувшись, не стал рассказывать ни матери, ни Мэн Цзиньюаню. Он лишь слегка смочил воротник водой и быстро просушил его, чтобы не осталось ни единой складочки. Телевидение — дело серьезное. Это его первое телевыступление в этом мире, можно сказать, первый настоящий шаг. Это было крайне важно.

Наконец, пришло время выхода. Получив сигнал от сотрудника, Ци Шэцзян и Мэн Цзиньюань переглянулись. Ци Шэцзян пошел первым. Они вышли из-за кулис на середину сцены и синхронно поклонились зрителям.

Оба были в одинаковых халатах цвета серой вороны. Один — обладатель «неземной красоты» по версии фанатов, другой — круглолицый, с улыбающимися глазами. Контраст был разительным. Зал взорвался аплодисментами. И дело было не только в команде режиссера — один был чертовски красив, другой был любимцем всей страны, так что люди хлопали от души.

Ци Шэцзян мягко улыбнулся, и, прежде чем он успел открыть рот, по залу прокатилась волна восторженного визга. В отличие от публики в чайной, сегодня в зале было много молодежи, особенно девушек. Реакция на Ци Шэцзяна была предсказуемо бурной. На нем был простой однотонный халат, лицо выглядело свежим и чистым. Его черты казались немного западными, но удивительным образом они гармонировали с традиционным нарядом. Возможно, потому что в каждом его движении чувствовалась истинно восточная грация.

Это было его второе выступление с сяншэном в этом мире, и по сравнению с прошлым разом

эта публика была «сложнее» — они еще сильнее цеплялись за внешность. Мэн Цзинъюань не раз предупреждал его: главное — не позволить залу сбить ритм. К счастью, сегодня была запись, а не прямой эфир: если что пойдет не так, можно будет подправить при монтаже.

— Спасибо большое. Я даже не знаю, кому предназначались эти аплодисменты: мне или предыдущему номеру, — непринужденно начал Ци Шэцзян.

Стоило ему заговорить, как овации начали стихать, а на второй фразе многие зрители негромко прыснули. Перед ним выступал Чжан Юэ, и все знали, как тот поливал Ци Шэцзяна грязью в сети. Этой фразы не было в сценарии, предоставленном телеканалу. Но поскольку это была запись концерта, требования были не такими жесткими — не обязательно следовать тексту до буквы, главное, чтобы не было чего-то непристойного. А если и ляпнет лишнее — вырежут.

У Ци Шэцзяна были свои сценические привычки. Если он выступал на одной сцене с кем-то еще, он любил в начале упомянуть предыдущий номер. Это помогало отвлечь зрителей от прошлых впечатлений и плавно переключить их внимание на свое выступление. К тому же после стычки с Чжан Юэ в туалете он решил немного подшутить. У Ци Шэцзяна был добрый нрав, но он любил озорство, поэтому тут же использовал образ Чжана для «чжагуа» (подшучивания). Он понимал: эффект будет потрясающим.

Мэн Цзинъюань, как опытный артист, подхватил импровизацию («сяньгуа»), даже если она была неожиданной. Он следил за историей отношений этих двоих в сети, поэтому тут же вставил реплику:

— Отличный ведь был номер!

Ци Шэцзян: — Да, мы за кулисами всё слышали. Я дослушал до конца... Выглядит — шикарно!

Зал взорвался хохотом. Большинство помнило колкий комментарий Чжан Юэ: «Слышал. Выглядит он действительно шикарно!». Даже те, кто был не в курсе, оценили саму иронию фразы. Никто не ожидал, что Ци Шэцзян начнет выступление с того, что высмеет этот выпад, фактически нанеся ответный удар. Градус азарта в зале подскочил. Все привыкли, что это Чжан Юэ над всеми издевается, а тут — прямой отпор прямо в эфире. Это было свежо.

Зрители зашептались. Молодежь изначально думала, что дуэт «красавчика» и мастера традиционного жанра — это просто хайповый ход, а само содержание будет скучным. Мол, ладно, хоть на красавчика двадцать минут поглядим. Но Ци Шэцзян удивил их с неожиданной стороны. Его подача была на удивление хороша. Пусть фразы мог написать сценарист, но сама игра не вызвала чувства неловкости.

Публика была в восторге, а вот группе «Гуаньшань» было не до смеха — после выступления они сидели за круглыми столиками прямо перед сценой, так как позже по сценарию артисты должны были все вместе раздавать зрителям лунные пряники. Лицо Чжан Юэ стало чернее тучи. «...»

Зато его коллеги по группе буквально пополам складывались от смеха. Видеть Чжан Юэ в таком замешательстве было бесценно. Особенно учитывая то, что они помнили, как он сам напевал песню Ци Шэцзяна под нос.

Реакция зала была именно такой, какую ожидал Ци Шэцзян.

Мэн Цзинъюань со смешком в голосе подыграл:

— Эй, погоди, что значит «выглядит шикарно»?

Ци Шэцзян как бы спохватился:

— Ой, я хотел сказать — поет шикарно!

Мэн Цзинъюань: — Ну, вот так-то лучше.

Режиссерская группа в этот момент вполголоса обсуждала номер с довольными улыбками. Согласие на это выступление окупилось сполна! Пусть этой фразы не было в сценарии, эффект был великолепным. Телевидение обожает такие моменты! Про Чжан Юэ и так всё понятно — его язвительность уже давно не новость. Но Ци Шэцзян оказался не промах: ответить импровизацией, не боясь статуса новичка... Видно, мамина школа.

Ци Шэцзян продолжил:

— Вокальные данные у него просто потрясающие. Вот, знаете, стоит ему выйти, начать петь... Господа, он же абсолютно никогда не фальшивит!

Мэн Цзинъюань: — Это вы сейчас похвалили или как?

Ци Шэцзян вздернул подбородок:

— А разве нет? Он что, фальшивит? Я в этом не разбираюсь.

Зрители прыснули, по залу пронеслось насмешливое «И-и-и!», все поняли, что это была шпилька в адрес его собственного скандала с «фальшивым» пением.

Мэн Цзинъюань слегка потянул Ци Шэцзяна за рукав, намекая, что пора ускорять темп:

— Если не разбираешься — не хвали почему зря. Чего ты к человеку прицепился?

Ци Шэцзян «горестно» вздохнул:

— Да я просто завидую. Почему у них есть группа, а у меня нет? Неужели я недостаточно хорош собой?

Намек был понят сразу: из всех участников шоу в группу не взяли только его. Этот «баофу» (шутка) снова перевернул ситуацию, связав её с его реальным положением.

Зрители на секунду замерли, осознавая смысл, а затем разразился громкий смех, смешанный со свистом. Такой интерактив публике был по душе. Оператор, проявив смекалку, снова навел камеру на группу «Гуаньшань», максимально приблизив лицо Чжан Юэ.

Чжан Юэ: «.....»